

Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС

Научный доклад

Введение. Время трансформации геоцивилизационной архитектуры

Грандиозное здание глобальной цивилизации, включающее в настоящее время 12 локальных цивилизаций пятого поколения (они объединяют более 220 государственных образований) и 6 этажей цивилизационного генотипа (природно-экологический, демографический, технологический, экономический, геополитический, социокультурный), переживает радикальные трансформации. Доминирующие в течение пяти столетий цивилизации Запада теряют свои позиции, древние цивилизации Востока вновь возвышаются. Фундаментальные перемены происходят в содержании и структуре составляющих генотипа цивилизаций, в системе цивилизационных ценностей. В этом суть высокой волны кризисов и революций, которая наблюдается раз в несколько столетий, при смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций. Итог этих длительных и болезненных трансформаций — становление интегральной цивилизации, новой архитектуры геоцивилизационного пространства.

Глобальные трансформации начались с кризиса и распада евразийской цивилизации в конце XX в. и в начале XXI в. охватили все геоцивилизационное пространство, хотя для политиков, лидеров бизнеса и даже ученых это остается тайной за семью печатями. Преобладавшая в течение двух столетий

**Яковец Юрий
Владимирович** —
президент Международного
института Питирима
Сорокина — Николая
Кондратьева, д.э.н.,
профессор

*Работа выполнена
при финансовой
поддержке Федерального
государственного
бюджетного учреждения
«Российский фонд
фундаментальных
исследований» (проект
№ 13-06-00418, А)*

техногенная индустриальная мировая цивилизация уступает свое место гуманистически-ноосферной, интегральной цивилизации, переживая болезненные родовые схватки. Четвертое поколение локальных цивилизаций практически уступило место более дифференцированному пятому поколению на фоне нарастающей активности Востока.

Привычная для послевоенного поколения двухполюсная архитектура мироустройства с противоборством двух сверхдержав и обширным третьим миром безвозвратно ушла в прошлое. Попытка построить однополярное мироустройство с глобальным доминированием одной сверхдержавы — «великая шахматная доска» Збигнева Бжезинского с единственным игроком, представляющим фигуры по своему усмотрению, — потерпела крах. Мировой кризис 2008–2009 гг. забил последний гвоздь в крышку гроба этой недолговечной модели.

Воцарилось многополярное мироустройство со многими центрами силы, каждый из которых «сам себе голова». Но вновь верх берет логика истории, логика цивилизационного развития. А суть этой логики состоит в том, что первая половина наступившего века — это период смены двух исторических эпох, двух мировых цивилизаций: все еще преобладающей, но уже не имеющей долгосрочной перспективы техногенной индустриальной мировой цивилизации и пока еще слабой, но быстро набирающей силу интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, которой суждено стать преобладающей на полтора-два столетия. Именно противоборство этих двух эпох и представляющих их локальных цивилиза-

ций и ведущих мировых держав определяет суть нового гецивилизационного водораздела.

Почему противоборство цивилизаций, а не государств? Потому что уже сейчас на планете более 220 признанных или провозгласивших себя суверенными государств, и их число будет расти. Все они равноправны, однако в их равнозначности трудно уловить лейтмотив исторической симфонии. Логика глобального развития определяют 12 локальных цивилизаций пятого поколения — Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая) и шесть цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская) — и порядка трех десятков ведущих держав этих цивилизаций.

По линии взаимодействия локальных цивилизаций и ведущих держав следует искать главный водораздел гецивилизационной динамики в первой половине XXI в., в эпоху великого разлома, когда одновременно происходит смена мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации.

Масштабы и содержание этих тектонических разломов трудно представить человеку, погруженному в будни и тревоги современности. Они остались непонятыми не только для государственных деятелей, политиков, бизнесменов, но даже и для большинства ученых. Поэтому так суетливы и безуспешны их попытки отреагировать на цивилизационный кризис, суть которого оказалась непостижимой.

В настоящем докладе предпринимается попытка выявить историческую логику сдвигов в геочивилизационном пространстве в хаосе перемен новейшей эпохи. Выдвинутая здесь концепция контуров нового водораздела на основе противодействия двух десятков государств публикуется впервые, однако она выработывалась более двух десятилетий на основе во многом пионерных исследований теории, истории и будущего цивилизаций, смены цивилизационных циклов, периодических цивилизационных кризисов. В России и за рубежом опубликован не один десяток монографий, посвященных этим проблемам. На их основе разработаны и представлены в Штаб-квартире ООН, на саммитах РИО+10 и РИО+20 долгосрочные прогнозы и стратегические доклады, выполненные международным коллективом ученых. Это Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.» (в 10 частях), доклады «Основы долгосрочной стратегии глобально устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», «Основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития».

Так что сформулированные в настоящем докладе выводы — не плод неожиданного озарения, а результат длительных исследований современной российской цивилизационной школы, которая, как я убедился, является мировым лидером в своей области.

Доклад имеет и практические цели: обосновать концепцию дальнейшего укрепления и расширения БРИКС, которая имеет шанс превратиться в ведущую силу, закладывающую фундамент

интегральной цивилизации на началах диалога и партнерства цивилизаций и ведущих держав. Предлагаемые в докладе аргументы и смелое видение ученых могут быть полезны для лидеров БРИКС, которые соберутся на свой очередной саммит в России в 2015 г. Это особенно актуально в условиях жесткой геополитической конфронтации, которая возникла в 2014 г. в результате украинского кризиса.

---

1. Контурь нового геочивилизационного водораздела

Каждая историческая эпоха имеет свою историческую ось, свою линию глобального водораздела. Особенно ярко это проявляется в периоды цивилизационных кризисов, смены исторических эпох, когда меняется линия водораздела. Воздвигается новая глобальная баррикада, по одну сторону которой находятся локальные цивилизации и державы, являющиеся оплотом выгодной для них, но уходящей исторической эпохи, по другую — те, кто оказывается в авангарде восходящей эпохи и активно содействует ее становлению. Этот процесс не одномоментный, он богат хаотическими переменами, а то и исторически зигзагами и затягивается на десятилетия, если не на столетия, прорисовывая контурь нового водораздела.

Первый звонок, возвестивший закат рыночно-капиталистической эпохи с доминированием чувственного социокультурного строя (ее становление и глобальное преобладание длилось пять веков — с XVI в.), прозвучал после Первой мировой войны и волны революций, когда стали формироваться основы но-

вого взаимодействия между системами капитализма и социализма.

На несколько лет, в годы Второй мировой войны, эта тенденция прервалась. На первое место вышел водораздел между фашистско-милитаристской осью Берлин — Рим — Токио и антигитлеровской коалицией, объединившей прогрессивные силы обеих мировых систем. Но после речи Черчилля в Фултоне все стало на свои места на четыре послевоенных десятилетия. Четко проявился водораздел между мировыми системами — капитализмом и социализмом, противоборство двух военно-политических блоков, возглавляемых сверхдержавами — США и СССР.

Но в этот период в монографии «Главные тенденции нашего времени» (1964) Питирим Сорокин отметил тенденцию конвергенции, сближения США и СССР (обе страны представляли вершины уходящей эпохи) и наметил перспективу становления нового глобального водораздела — между вступившем в фазу заката социокультурным чувственным строем и зарождающимся интегральным строем. В этой работе он выделил «три наиболее важные тенденции нашего времени — это, во-первых, перемещение творческого лидерства человечества из Европы и Европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий, в более обширный район Тихого океана и Атлантики, особенно в Америку, Азию и Африку; во-вторых, продолжающаяся дезинтеграция до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; в-третьих, возникновение и постоянный рост первых компонентов нового, интегрального — социокультурного по-

рядка, его системы ценностей и типа личностей»¹.

В 2014 г. исполняется 50 лет со времени публикации этой книги — своего рода интегрального манифеста, провозгласившего неизбежность смены индустриальной мировой цивилизации интегральным строем.

Питирим Сорокин четко определил главную отличительную черту интегрального строя: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»².

В разгар холодной войны такое предсказание казалось утопией, несбыточной мечтой. Но события последней четверти века подтвердили истинность прозрения великого мыслителя.

Распад мировой системы социализма и СССР многие восприняли как крах социализма и его системы ценностей, как крах социализма и вечное торжество капитализма и чувственного социокультурного строя при глобальном

доминировании единственной сверхдержавы — США.

Но это миропредставление оказалось недолговечным и потерпело крушение в период мирового кризиса 2008–2009 гг.

Именно с этого времени стали прорисовываться контуры нового глобального водораздела — между пока преобладающим, но все более слабеющим обществом индустриального типа, чувственным социокультурным строем при лидерстве евроатлантического сообщества, НАТО, к которым примыкают Япония, Австралия, Республика Корея, и становлением общества интегрального типа с интегральным социокультурным строем в Китае и других странах БРИКС (включая Россию, восстанавливающую свою цивилизационную идентичность, особенно в результате событий 2014 г.), а также в близких им Индонезии, Иране, Турции, Вьетнаме и Мексике.

Возникающий глобальный водораздел я назвал противостоянием двух десятков ведущих держав: нисходящей десятки во главе с США, Евросоюзом, Японией. И восходящей десятки во главе с Китаем, Индией, Россией, Бразилией.

Представляется, что именно этот водораздел будет определять геочивилизационную архитектуру, исход эпохальной борьбы между уходящей индустриальной цивилизацией и набирающей силу интегральной цивилизацией, по крайней мере до середины XXI в.

Согласно обоснованному мной в 2012 г. историческому закону поляризации и социально-политического партнерства, в острых кризисных ситуациях можно предвидеть два этапа развития тенденции в долгосрочной перспективе.

На первом этапе (примерно до середины 2020-х гг.) под влиянием глобального цивилизационного кризиса будет усиливаться геочивилизационная поляризация и складываться социально-политическое партнерство на обоих противоборствующих полюсах. Украинский кризис подтолкнул этот процесс.

На втором этапе — во второй четверти XXI в. — станет формироваться глобальное социально-политическое партнерство цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, ориентированное на становление и распространение основ и системы ценностей интегральной цивилизации и адекватного ей социокультурного строя.

Достоверность предвидения такого хода событий нужно подтвердить анализом и прогнозом главных тенденций формирования нового водораздела. Попытаемся выполнить эту работу, опираясь на методологию интегрального макропрогнозирования и построения геочивилизационной воспроизводственно-циклической многомерной макромодели. Проведено сопоставление тенденций динамики в ретроспективе и перспективе двух групп ведущих держав — ныне преобладающей, но нисходящей десятки (ее сердцевина — евроатлантическая шестерка) и набирающей силы восходящей десятки во главе с пятеркой БРИКС.

Сопоставление ведется по основным составляющим генотипа цивилизаций (с некоторой корректировкой): демографической, агропродовольственной, энергоэкологической, технологической, экономической, научно-технологической, геополитической и социокультурной. Результаты сопоставления дают основания аргументи-

ровать свое видение перспектив развития БРИКС, повышения его роли в условиях нового глобального водораздела, становления интегрального общества и адекватного ему социокультурного строя. Это видение начала нового витка спирали (рис. 1) десяти тысячелетней истории цивилизаций³.

---

2. Тенденции демографической динамики

Жизнеспособность и значимость цивилизации и державы определяется прежде всего демографическим фактором — численностью населения, темпами его роста (или сокращения в состоянии депопуляции), средним возрастом, долей населения в инновационно активном и консервативном возрасте, а также такими социальными факторами, как уровень здоровья (развитие здравоохранения), состояние занятости, уровень и характер образования.

Динамику демографического фактора определяют другие составляющие генотипа цивилизаций; он меняется на разных фазах цивилизационного цикла.

Так, осуществление рыночных экономических реформ в конце 1980-х гг. в Болгарии и Венгрии привело к депопуляции. Еще более резко обозначилась эта тенденция во время неолиберальных реформ и экономического кризиса в 1990-е гг. в России и на Украине. В долгосрочной перспективе число стран, находящихся в состоянии депопуляции, будет нарастать.

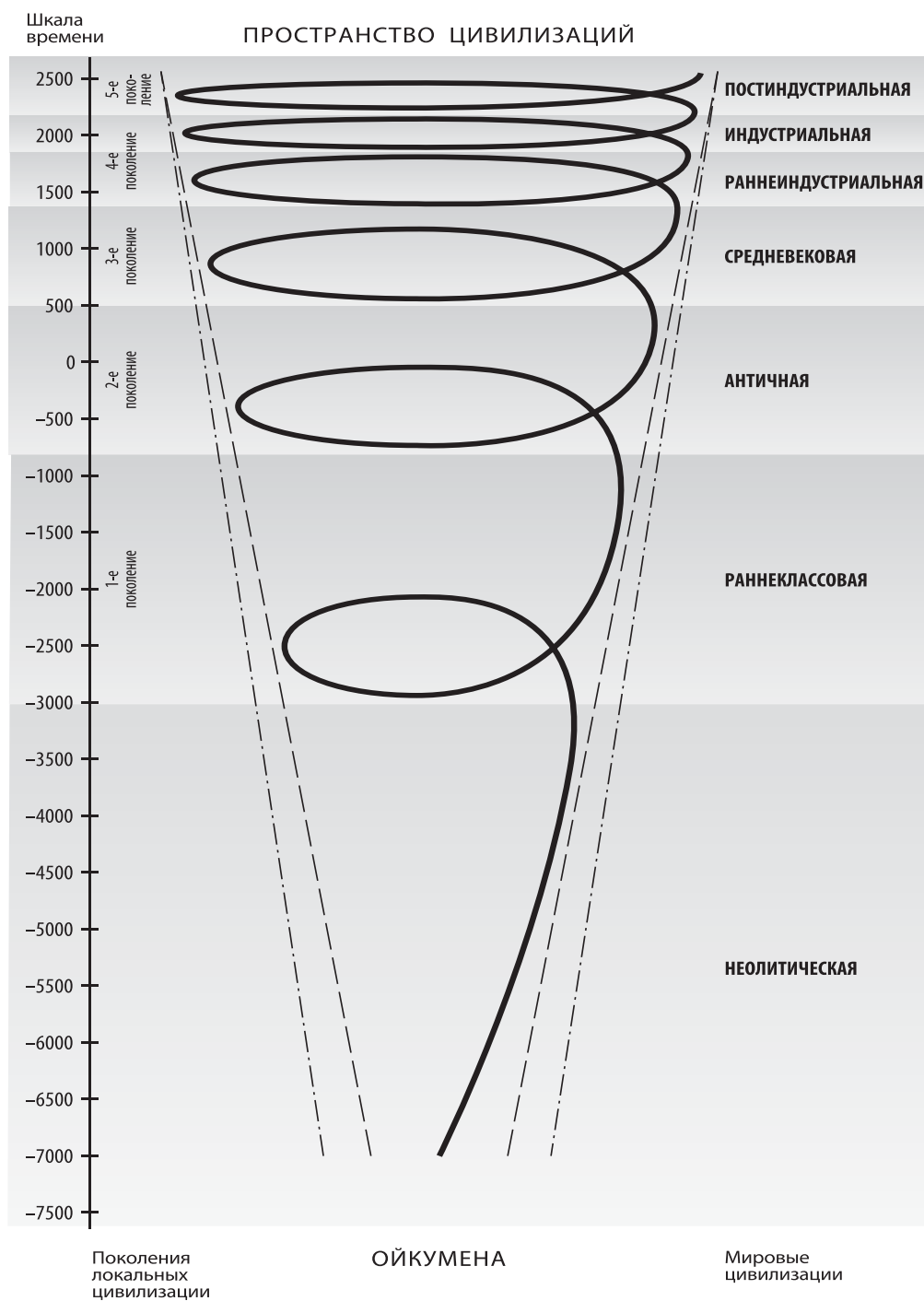
Динамика численности населения определяет рост объема конечного спроса на товары и услуги (экономическую динамику). С 1970-х гг. наблюдается глобальная тенденция падения тем-

пов прироста населения мира: с 2,02% среднегодового прироста в 1965–1970-х гг. до 1,36% в 1995–2000-х гг., 1,18% в 2005–2010-х гг. и, согласно среднему варианту демографического прогноза ООН, — до 0,73% в 2025–2030-х гг. и 0,34% в 2045–2050-х гг.

Важным демографическим фактором цивилизационной динамики являются изменения среднего возраста и возрастной структуры населения. В послевоенный период средний возраст населения Земли снизился с 23,5 года в 1950 г. до 22,1 года в 1970 г. (на 6%). Однако затем возобладала тенденция повышения среднего возраста — до 27,9 года в 2000 г., до 29,2 года в 2013 г. и, по среднему варианту прогноза ООН, до 36,1 года в 2050 г. и 44,4 года в 2100 г. (на 48% за 110 лет). Если такие темпы старения населения сохранятся в XXII в., то к концу следующего века средний возраст землян достигнет 61,3 года — пенсионного возраста. Это будет время престарелых, с малой долей сравнительно молодых людей в инновационно активном возрасте, что будет тормозить радикальные инновации.

Темпы экономического роста зависят прежде всего от увеличения числа занятых. Во второй половине XX в. при увеличении численности населения Земли в 2,4 раза число занятых в мире возросло в 2,3 раза, а ВВП по ППС — в 6,2 раза, на душу населения — в 2,6 раза⁴. Однако в начале XXI в. все эти три показателя заметно снизились, и такая тенденция сохранится в перспективе. Основной путь ее преодоления — ускорение темпов роста производительности труда на основе достижений НТР-21.

Уровень занятости подвержен колебаниям по фазам экономических ци-

Рисунок 1. *Спираль динамики цивилизаций*

клов. Число безработных значительно увеличивается в периоды экономических кризисов и уменьшается в фазах оживления и подъема экономических циклов.

Можно выделить и дополнительные демографические факторы цивилизационной динамики. К ним относятся:

- состояние здоровья населения, уровень заболеваемости, алкоголизма и наркомании, затраты на здравоохранение на душу населения и их доля в ВВП;

- уровень образования населения, доля грамотных среди взрослого населения, затраты на образование на душу населения и их доля в ВВП;

- уровень миграции, ежегодный приток (отток) мигрантов, соотношение уровня образования мигрантов и местного населения;

- структура занятости, распределение работников по воспроизводственным секторам, отраслям и видам деятельности с разным уровнем добавленной стоимости на работника.

Рассмотрим демографические тенденции в ретроспективе и на перспективу до 2100 г. (за полторы сотни лет) на основе среднего варианта демографического прогноза ООН (2013) по нисходящей и восходящей десяткам лидирующих держав по двум показателям — численности населения и среднему возрасту (табл. 1).

Какие выводы следуют из данных, приведенных в табл. 1?

Во-первых, отчетливо выражена тенденция падения темпов прироста населения — как в целом по миру, так и по двум десяткам и по каждой стране. Если во второй половине XX в. численность населения Земли выросла в 2,42 раза

(рекордный показатель за всю историю цивилизаций), то в первой половине XXI в., по среднему варианту прогноза ООН, увеличение ожидается на 56%, а во второй половине века — всего на 14%. По нисходящей десятке соответственно показатели 59%, 22% и 24% (представляется, что прогноз по США и европейским странам завышен, поскольку распространение однополых браков и грядущие экономические потрясения в ведущих евроатлантических странах, скорее всего, приведут их к депопуляции); в восходящей десятке — 259,3 и минус 11% — большинство этих стран окажется к концу XXI в. в состоянии депопуляции.

Во второй половине XXI в. 9 стран из 10 (кроме ЮАР) будут охвачены кризисом депопуляции. Это свидетельствует о необходимости выработки и реализации долгосрочной стратегии для грядущих поколений, способствующей преодолению депопуляции и стабилизации численности населения.

Во-вторых, не менее четко выражена глобальная тенденция к увеличению среднего возраста, постарению населения Земли. Если в 1950–1970 гг. средний возраст населения снизился с 23,5 до 22,1 года, то в последующий период наблюдается непрерывный рост среднего возраста — до 27,9 года в 2010 г., 36,1 года по прогнозу в 2050 г., 41,2 года в 2100 г. (на 48% за столетие). Причем процесс постарения охватил обе десятки. Одновременно это означает, что снизится доля населения в инновационно активном возрасте 15–30 лет и существенно повысится доля населения в возрасте 60+ лет.

Человечество попадает в инновационно-демографическую ловушку: чтобы

Таблица 1. Динамика численности и среднего возраста населения 20 стран

А — численность населения, млн человек; Б — средний возраст, лет

		1950	1970	2000	2013	2025	2050	2100	2000 к 1950%	2100 к 2000%
Мир	А	2626	3686	6115	7162	8063	9551	108,54	242	177
	Б	23,5	22,1	27,9	29,2	...	36,1	41,2	119	148
1. США	А	154	210	288	320	351	401	962	182	161
	Б	30,0	29,2	35,1	37,4	...	40,6	44,4	117	126
2. Канада	А	13,7	21,7	30,7	35,2	39,2	43,3	50,9	224	166
	Б	27,7	25,9	36,9	40,1	...	...	46,9	132	133
3. Германия	А	70,1	78,2	82,1	82,7	80,9	72,8	50,9	117	69
	Б	35,3	34,3	40,0	45,5	...	51,5	51,1	113	128
4. Англия	А	50,6	55,7	58,9	63,1	67,2	79,1	77,2	116	131
	Б	34,9	34,2	37,7	40,2	...	43,3	47,0	108	125
5. Франция	А	41,8	50,8	59,1	64,3	68,0	73,2	79,1	141	134
	Б	34,3	32,5	37,7	40,6	...	43,4	46,7	111	124
6. Италия	А	46,4	53,4	57,1	61,9	60,3	60,9	54,5	124	95
	Б	29,6	33,1	40,3	...	...	49,9	49,6	141	123
1–6, % к миру	А	380,4	469,3	575,7	655,9	667,2	725,0	780,8	151	136
	Б	14,5	12,7	38,0	9,2	8,3	7,6	71,2	65	77
7. Япония	А	92,2	104,4	126,7	127,1	123,3	108,3	84,5	154	67
	Б	22,2	28,9	41,4	45,9	...	53,4	51,8	186	125
8. Австралия	А	6,2	12,7	19,2	23,3	26,9	33,7	41,5	234	216
	Б	39,4	27,6	37,2	37,2	...	40,6	47,3	186	175
9. Республика Корея	А	19,2	31,4	46,4	49,3	51,6	51,0	40,5	242	87
	Б	19,0	19,0	32,1	39,4	...	52,5	52,6	169	161
10. Саудовская Аравия	А	3,1	5,7	20,9	28,5	30,2	40,4	37,2	671	179
	Б	19,0	17,8	21,3	27,0	...	41,7	49,4	112	232
7–10, % к миру	А	115,3	154,2	213,1	228,2	241,0	233,4	208,7	185	89
	Б	4,4	4,2	3,5	3,2	3,0	2,4	1,9	80	54
1–10, % к миру	А	495,7	623,5	788,8	879,1	908,2	958,4	984,5	159	125
	Б	18,9	16,9	12,9	11,3	11,2	10,0	9,1	65	70
11. Китай	А	543,8	816,0	1267,0	1395,6	1444,9	1355,0	1085,6	161	130
	Б	29,7	19,7	29,6	37,1	...	49,4	49,8	125	168
12. Индия	А	376,3	6853,0	1042,6	1252,1	1418,7	1620,1	1548,8	277	149
	Б	21,3	19,2	22,6	26,4	...	36,7	44,3	106	169
13. Россия	А	102,8	130,4	146,7	142,8	137,0	120,9	101,9	143	68
	Б	24,3	30,6	36,5	38,3	...	41,0	42,4	150	116
14. Бразилия	А	54,0	96,0	174,2	200,4	217,5	231,1	194,5	327	112
	Б	19,2	18,6	25,3	30,3	...	44,4	49,8	132	199

Таблица 1. Динамика численности и среднего возраста населения 20 стран (продолжение)

А — численность населения, млн человек; Б — средний возраст, лет

		1950	1970	2000	2013	2025	2050	2100	2000 к 1950%	2100 к 2000%
15. ЮАР	А	13,7	22,5	44,9	57,8	56,7	63,1	64,1	328	143
	Б	21,9	18,8	23,0	26,0	...	33,7	42,4	110	181
11–15. БРИКС, % к миру	А	1890,6	1717,9	2675,4	3038,7	3270,8	3390,5	2992,9	245	112
	Б	41,5	46,6	43,7	42,4	40,5	39,5	27,6	105	63
16. Индонезия	А	77,0	116,9	205,3	249,9	282,0	321,4	315,3	285	154
	Б	21,0	18,9	24,8	27,8	...	38,4	45,3	124	183
17. Иран	А	17,1	28,8	68,9	77,4	88,1	100,6	94,3	413	137
	Б	21,9	17,8	8,3	28,5	...	42,2	48,3	101	269
18. Турция	А	21,2	36,2	66,5	74,9	83,7	94,6	86,5	314	130
	Б	19,7	19,0	24,5	29,4	...	42,4	49,4	124	202
19. Вьетнам	А	24,9	42,9	78,7	91,7	99,8	103,7	80,1	316	102
	Б	24,5	18,0	23,2	25,3	...	27,6	44	95	107
20. Мексика	А	28,3	51,9	99,5	122,3	138,2	156,1	139,8	352	141
	Б	18,7	16,6	23,4	27,0	...	41,9	50,5	125	216
16–20, % к миру	А	148,1	276,7	518,9	616,2	691,8	776,4	715,7	350	138
	Б	5,6	7,5	8,5	8,6	8,6	8,1	6,6	152	78
11–20, % к миру	А	1235,7	1994,6	3194,3	3754,9	3962,6	4166,9	3708,6	259	116
	Б	47,2	54,1	52,2	51,0	49,0	43,6	34,2	111	65
Отношение 1–10 к 11–20, %	А	40,1	31,3	24,7	22,8	22,9	23,0	26,5	62	107
1–20, % к миру	А	1731,4	2618,1	3983,1	4534,0	4870,8	5125,3	4693,1	230	118
	Б	65,9	71,0	65,1	63,3	60,3	53,7	43,7	99	66

Источник: World Population Prospects. Revision 2012. N.Y.: UN, 2013

компенсировать падение прироста рабочей силы, нужно ускорить темпы роста производительности труда на основе базисных инноваций; но доля людей, готовых и способных устремиться к радикальным инновациям, будет падать.

В-третьих, в странах нисходящей десятки обе эти тенденции будут выражены более ярко — падение темпов роста и увеличение среднего возраста населения. В целом по группе 1–10 численность населения за 100 лет увеличится на 25% (по миру — на 77%), а доля в населении

мира упадет с 18,9% в 1950 г. и 12,9% в 2000 г. до 10,7% в 2050 г. и 9,1% в 2100 г. Причем падение в перспективе может быть более значительным, поскольку прогнозные показатели сравнительно высоких темпов роста численности населения в США, Великобритании, Франции представляются завышенными.

Широкое распространение получит депопуляция: к 2100 г. прогнозируется сокращение численности населения в Японии на 33%, в Германии — на 31%, в Республике Корея — на 13%, Италии —

на 5%. Это означает, что нисходящая десятка будет составлять меньшинство населения и, согласно законам демократии, это меньшинство должно будет подчиняться стратегическим решениям, принимаемым большинством.

Будет повышаться средний возраст населения, во всех странах десятки он превысит среднемировой показатель (36,1 года в 2050 г. и 41,2 года в 2100 г.), особенно в Японии (53,4 и 51,8 года), Германии (51,5 и 51,5 года), Республике Корея (52,5 и 52,6 года).

В-четвертых, иные тенденции наблюдаются в странах восходящей десятки. Доля населения этой группы в населении мира составляет более половины (51%; в 1970 г. — 54%). И хотя к 2050 г. этот показатель снизится до 43,6%, а к 2100 г. — до 34,2% (в связи с сокращением численности населения России за 100 лет на 32%, а также вступлением в стадию депопуляции Китая, Индии, Бразилии, Индонезии, Ирана, Турции, Вьетнама, Мексики), но все же население стран восходящей десятки к 2100 г. составит весомую часть населения Земли — более трети.

Средний возраст населения этих стран будет расти опережающими темпами: при увеличении в среднем по миру на 48% за столетие в Китае он увеличится на 68%, Индии — на 69%, Бразилии — на 99%, ЮАР — на 84%, Иране — на 69%, в Турции — в 2,7 раза, во Вьетнаме — в 2 раза, в Мексике — в 2,2 раза. Высокие темпы постарения населения создадут в этой группе стран серьезные проблемы в результате снижения доли инновационно активного населения и увеличения доли лиц пожилого возраста.

В-пятых, соотношение первой и второй группы стран по численности насе-

ления с 40% в 1950 г. снизилось до 22,5% в 2013 г. и по прогнозу вырастет до 23% и 26,5% в 2100 г. Однако представляется, что это соотношение может быть уточнено в связи с тем, что ожидаемые темпы роста в первой десятке стран могут оказаться завышенными, а во второй группе стран — заниженными. Но в любом случае демографический потенциал восходящей десятки останется выше, чем нисходящей, что открывает более широкие возможности экономического роста второй десятке.

В-шестых, при выработке долгосрочной демографической стратегии стран БРИКС следует определить меры по сокращению темпов падения рождаемости и естественного прироста населения, радикальному улучшению здравоохранения и образования, повышению занятости и сокращению миграционных потоков. Особенно актуальна активная антидепопуляционная стратегия для России и Китая. В третьей четверти XXI в. она станет актуальной для Индии и Бразилии.

В-седьмых, глобальная демографическая политика, выработанная ООН в послевоенные десятилетия рекордно высокого уровня прироста населения и нацеленная на стимулирование сокращения темпов прироста населения, уже не отвечает радикально изменившимся условиям развития в период демографического перехода, когда главной глобальной угрозой становится не перенаселение, а депопуляция и быстрое постарение населения. Необходима выработка и принятие на демографическом саммите, организованном ООН, долгосрочной социодемографической стратегии, ориентированной на преодоление депопуляции, стабилиза-

цию численности населения. Эта стратегия должна быть дифференцирована по цивилизациям. Например, нужно учитывать, что мусульманская цивилизация имеет преимущество перед христианскими вследствие более высокой рождаемости, запрета аборт, большей прочности семейных устоев, тогда как в западных цивилизациях институт семьи находится в состоянии деградации, широко распространены алкоголизм и наркомания.

В-восьмых, глобальной критической проблемой становится быстрый рост среднего возраста населения. Особенно значительное постарение ожидается в Германии (51,1 года к 2050 г.), Японии (51,4 года).

В целом по миру средний возраст населения с 1950 по 1970 г. снизился на 6%, к 2013 г. он вырос на 32% относительно 1970 г., к 2050 г. ожидается повышение еще на 24% и во второй половине века на 14%, то есть темпы старения населения будут замедляться. Эта тенденция будет наблюдаться в обеих десятках стран, хотя средний возраст в странах восходящей десятки (кроме России) будет ниже, что более благоприятно для осуществления инновационного прорыва. Тенденция повышения среднего возраста населения станет фактором замедления темпов инновационного развития и экономического роста.

В-девятых, если рассматривать численность и возраст населения как факторы развития, то восходящая десятка имеет сейчас преимущества перед нисходящей. Отношение первой группы ко второй по численности населения снизилось с 40,1% в 1950 г. до 22,8% в 2013 г., однако во второй четверти XXI в. оно стабилизируется, а к 2050 г. возрастет до

23% и к 2100 г. — до 26,9% (впрочем, как отмечалось выше, прогноз роста численности населения до 2100 г. в США, Великобритании, Франции представляется завышенным).

Однако преимущества восходящей десятки следует оценивать более осторожно из-за более низкого уровня здравоохранения и образования.

В-десятых, если в 1950–1970 гг. население 20 стран росло опережающими темпами, а его доля в населении мира увеличилась с 66 до 71%, то в последующие десятилетия темпы прироста населения существенно замедлились, а доля снизится до 53,7% в 2050 г. и до 43,2% в 2100 г. За XXI столетие доля в населении мира сократится на треть, во второй половине столетия ожидается сокращение численности на 8%. Опережающими темпами будет расти и средний возраст населения. Возникнут серьезные проблемы с обеспечением экономического роста, пенсионным обеспечением старшего поколения, доля которого в численности населения существенно повысится.

Поэтому обе группы стран заинтересованы в выработке новой глобальной демографической стратегии, направленной на преодоление депопуляции и снижение темпов роста среднего возраста населения и сокращения доли инновационно активного населения. Поэтому обе десятки могут поддержать идею разработать такую стратегию и обсудить на Научно-консультативном Совете при Генеральном секретаре ООН, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и на Всемирном саммите по проблемам народонаселения. Инициаторами разработки подобной стратегии и проведения саммита могут выступить страны

БРИКС, доля населения которых в численности населения мира, по прогнозу, снизится с 42,4% в 2013 г. до 35,5% в 2050 г. и 26,7% в 2100 г.

В-одинадцатых, одним из важнейших направлений совместной социодемографической стратегии стран БРИКС должно стать укрепление системы здравоохранения и сокращение пропасти в этой сфере между странами с высокими и низкими доходами. По данным Всемирного банка, в 2010 г. разница в затратах на здравоохранение в странах с высокими и низкими доходами составила 180,7 раза по текущим ценам и 76,4 раза по ППС. Разница в затратах на здравоохранение в странах с высокими и средними доходами (их костяк — восходящая десятка) — 21,7 и 12,6 раза соответственно; в Индии — 63,4 и 41,6 раза; в Китае — 22,1 и 12,3 раза; в России — 9,3 и 4,7 раза; в Бразилии — 4,9 и 4,5 раза). Объединение усилий стран БРИКС в рамках общей программы могло бы содействовать решению этой важнейшей социальной проблемы.

---

3. Сопоставление агропродовольственных потенциалов

Цивилизация возникла в результате неолитической революции на агропродовольственной основе освоения земледелия и животноводства. В течение тысячелетий агропродовольственный комплекс оставался основой жизнедеятельности и развития цивилизаций, хотя повышалась доля ремесла, строительства, торговли и государственного управления.

С промышленной революции конца XVIII в. в результате опережающего раз-

вития индустрии и торговли усилился процесс сокращения доли сельского населения и сельскохозяйственного производства в группе авангардных стран и цивилизаций. Но в отстающих странах аграрный сектор продолжает оставаться основной экономики. Со второй половины XX в. этот процесс приобрел лавинообразный характер в результате индустриализации развивающихся стран и опережающего роста сектора услуг (особенно рыночных), которые к концу века составляли 2/3 структуры ВВП. Вместе с тем усилилась угроза цивилизационному разнообразию, поскольку именно сельское население является главным хранителем цивилизационных ценностей. Однако в разных странах и цивилизациях эти процессы протекают с разной интенсивностью.

Сельское хозяйство мира во второй половине XX в. развивалось опережающими темпами. На душу населения сельскохозяйственная продукция выросла на 35% несмотря на рекордные темпы прироста населения.

Доля стран восходящей десятки (без учета Турции, Вьетнама и Ирана) увеличилась с 34% в 1950 г. до 44% в 2000 г., однако производство на душу населения оставалось низким. Наиболее высокие темпы прироста сельскохозяйственной продукции в Китае (в 6,6 раза за 50 лет), Республике Корея (в 5,6 раза), Бразилии (в 4,4 раза) и Индии (в 3,2 раза). Наиболее низкие темпы роста в России (25%) и Германии (81%).

В табл. 3 приведены данные Всемирного банка об изменениях доли сельского населения, площадей обрабатываемых земель, производительности труда в сельском хозяйстве и доли сельского

Таблица 2. Динамика сельскохозяйственного производства. А — млрд долларов в ценах 2000 г.; Б — % к миру

		1950	1960	1970	1980	1990	2000	2000 к 1950
Мир	А	765	950	1270	1580	2035	2475	324
1. США	А	93,5	105,0	128,5	146,0	157,5	175,0	187
	Б	12,22	11,05	10,12	9,24	7,74	7,07	59
2. Канада	А	7,5	9,0	13,5	17,5	20,0	23,5	313
	Б	0,98	0,95	1,06	1,11	0,98	0,95	97
3. Германия	А	23,0	29,0	37,0	40,5	46,5	52,5	181
	Б	3,01	3,05	2,91	2,56	2,29	2,12	70
4. Великобритания	А	8,0	9,5	11,5	14,5	18,0	21,0	262
	Б	1,5	1,11	0,91	0,92	0,88	0,85	81
5. Франция	А	23,5	29,5	47,0	53,0	65,0	76,5	326
	Б	3,07	3,11	3,70	3,35	3,19	3,09	101
6. Италия	А	18,5	30,5	42,0	44,5	49,0	56,0	303
	Б	2,42	3,31	2,82	2,82	2,41	2,26	93
1–6, % к миру	А	174,0	212,5	274,5	316,0	356,0	404,5	243
	Б	22,7	22,4	22,0	20,0	17,5	16,3	75
7. Япония	А	24,5	28,0	38,5	46,5	60,5	71,0	290
	Б	3,20	2,95	3,03	2,94	2,97	2,87	90
8. Австралия	А	4,0	5,0	7,5	9,15	10,5	12,0	300
	Б	0,52	0,53	0,55	0,60	0,52	0,48	92
9. Республика Корея	А	5,0	7,0	10,0	14,0	20,0	28,0	560
	Б	0,65	0,74	0,79	0,89	0,98	1,13	174
7–9 ¹	А	33,5	42,0	56,0	70,0	91,0	111,0	437
	Б	3,32	4,42	4,41	4,43	4,47	4,4	135
1–9 ¹	А	207,5	...	333,5	386,0	447,0	515,5	248
	Б	27,1	26,8	26,4	24,4	22,0	20,8	77
10. Китай	А	90,0	118,0	179,0	250,0	415,0	590,0	656
	Б	11,76	12,42	13,78	15,82	20,39	23,84	202
11. Индия	А	85,0	110,0	139,0	160,0	220,0	270,0	318
	Б	11,11	11,58	10,63	10,13	10,81	10,91	98
12. Россия	А	40,0	41,5	44,0	50,0	60,0	50,0	125
	Б	5,23	4,37	3,46	3,16	2,95	2,02	39
13. Бразилия	А	11,5	16,0	21,0	31,0	39,0	51,0	443
	Б	1,50	1,68	1,65	1,96	1,92	2,06	137
10–13 ²	А	226,5	285,5	375,0	491,0	734,0	961,0	424
	Б	29,6	30,1	29,5	31,1	36,1	38,8	131
14. Индонезия	А	27,0	33,5	44,0	57,0	73,0	95,0	352
	Б	3,54	3,53	3,46	3,61	3,59	3,84	109

Таблица 2. Динамика сельскохозяйственного производства (продолжение)

А — млрд долларов, в ценах 2000 г.; Б — % к миру

		1950	1960	1970	1980	1990	2000	2000 к 1950
15. Мексика	А	6,5	9,0	12,0	16,0	25,0	27,0	415
	Б	0,85	0,95	0,94	1,01	1,23	1,09	128
14–15 ²	А	33,5	42,5	56,0	73,0	98,0	122,0	364
	Б	4,4	4,5	4,4	4,6	4,8	4,9	112
10–15 ²	А	260,0	328,0	431,0	564,0	832,0	1083,0	417
	Б	34,0	34,5	33,9	35,7	40,9	43,8	129
1–15 ³	А	467,5	592,5	766,5	450,0	1397,0	1598,5	342
	Б	61,1	62,4	60,4	60,1	60,6	64,6	106
1–9 к 10–15%		80	78	78	68	54	48	59

1) Без ЮАР

2) Без Вьетнама, Ирана и Турции

3) Без Саудовской Аравии, Вьетнама, Ирана, Турции и ЮАР

Источник: *Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет.* М.: Экономистъ, 2003. С. 590–591.

хозяйства в ВВП за два десятилетия по двум группам стран.

Какие выводы следуют из этой таблицы?

1. Доля сельского населения в общей численности населения мира все еще велика, но имеет тенденцию к снижению — с 57 до 49% за два десятилетия. Процесс урбанизации продолжается. Но судя по тому, что доля сельского хозяйства в ВВП в 2000 г. составила всего 3%, лишь небольшая часть проживающих в сельской местности занимаются сельским хозяйством.

Площадь обрабатываемых земель за 20 лет на 100 человек населения сократилась с 23,7 до 20,4 га — на 14%. Однако это сокращение было перекрыто повышением на 27% производительности труда (добавленной стоимости на одного занятого в сельском хозяйстве). Возросло и производство сельхозпродукции на душу населения. Но этого недостаточно, поскольку значительная

часть населения Земли живет в тисках голода, особенно в периоды неурожая и роста цен на продовольствие. По данным ФАО, при росте численности населения Земли за первую половину XXI в. в 1,5 раза необходимо увеличить производство продовольствия как минимум на 70%. Потребуется новая «зеленая революция», чтобы решить эту глобальную критическую ситуацию. Необходимо повысить долю сельского хозяйства в ВВП за счет сокращения доли чрезмерно разбухших рыночных услуг.

2. Поразительные успехи в области сельского хозяйства достигнуты в нисходящей десятке ведущих держав. При сравнительно небольшой доле проживающих в сельской местности (от 8% в Италии и 10% в Великобритании до 27% во Франции и 31% в Японии) и низкой доле сельского хозяйства в ВВП (от 1 до 3%) эти страны обеспечивают рост производительности труда в сельском хозяйстве против среднемирового

Таблица 3. Сопоставление агропродовольственной сферы нисходящей и восходящей десятки*

	Доля сельского населения, %		Обрабатываемые земли на 100 человек, га		Доля сельского хозяйства в ВВП, %		Производительность труда в сельском хозяйстве, долларов	
	1990	2010	1990	2010	1990	2010	1990	2010
Мир	57	49	23,7	20,4	5	3	781	992
1. США	25	18	11,6	9,8	2	1	18713	51120
2. Канада	23	19	163,7	133,7	3	2	28898	44699
3. Германия	27	26	15,1	14,6	2	1	19880	25681
4. Великобритания	11	10	1,9	0,9	2	1	13730	32866
5. Франция	26	22	31,0	28,4	4	2	21154	57973
6. Италия	33	32	15,9	11,4	4	2	10435	31254
7. Япония	37	33	3,9	3,4	2	1	19953	48794
8. Республика Корея	26	18	4,6	3,1	9	3	5338	19807
9. Австралия	15	11	280,7	214,8	4	2	19447	35208
10. Саудовская Аравия	23	16	21,0	11,9	6	3	1863	20233
1–10**, % к миру	27 47	22 45	42,5 179	33,2 163	3 60	1 33	14129 1809	24483 2468
11. Китай	73	55	11,8	10,9	27	10	258	545
12. Индия	75	70	18,6	13,1	31	19	357	459
13. Россия	27	27	88,8	85,8	17	10	195	2731
14. Бразилия	25	14	33,9	34,1	8	6	1625	4118
15. ЮАР	48	38	38,2	29,1	6	3	2287	3662
16. Индонезия	69	36	11,0	9,9	21	15	493	730
17. Иран	44	31	27,7	29,5	24	14	1988	...
18. Турция	41	30	49,5	29,7	18	10	2254	3770
19. Вьетнам	80	71	8,7	3,1	29	21	211	367
20. Мексика	29	22	28,8	22,4	8	4	2250	3302
11–20***, % к миру	62 109	51 104	18,8 79	17,8 87	14 280	10 333	481 62	786 79

* Расчеты по группам стран (1–6, 1–10 и т.д.) выполнены как среднее арифметическое значений по странам.

** Страны с высокими доходами.

*** Страны с низкими доходами.

Источник: 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank. 2012. P. 138–140, 218–220.

уровня со 167 в 1990 г. до 247 в 2009 г. Но достигнуто это в значительной мере за счет увеличения производства генно-модифицированных продуктов, применения химикатов. Поэтому растет спрос на продукты органического земледелия.

Центральной задачей социально-экономической политики этой группы стран является модернизация и повышение производительности сельскохозяйственного производства, чтобы обеспечить население качественным продовольствием за счет собственных источников. При этом перспективной представляется модель, базирующаяся на «трех китах»: развитие органического, экологически чистого земледелия; поддержки семейных хозяйств (которые во многих странах производят более половины сельхозпродукции) для повышения их продуктивности и товарности; развитие сельскохозяйственной кооперации и агросервиса. Это даст возможность улучшить качество питания населения и укрепить его здоровье; обеспечить полную занятость сельского населения, включая старшее поколение; развивать малый бизнес и прямые связи между объединенными в кооперативы производителями и потребителями сельхозпродукции, устранить паразитический строй монополистов и посредников и удешевить за счет этого продовольствие.

3. Восходящая десятка существенно отстает от нисходящей по уровню производительности труда в сельском хозяйстве и обеспеченности продовольствием населения. Поэтому центральной задачей является выработка и реализация долгосрочной стратегии возрождения и модернизации сельского

хозяйства (и аграрной сферы в целом) на основе новой «зеленой революции», соединения ее с предлагаемой моделью организации сельскохозяйственного производства на базе семейного хозяйства, кооперации и развития социальной инфраструктуры на селе. Это позволит поддерживать сохранение цивилизационного разнообразия, поскольку цивилизационные ценности и традиции сохраняются прежде всего на селе. С такой инициативой могли бы выступить страны БРИКС.

Российские ученые обосновали стратегию возрождения и модернизации агропродовольственной сферы, интегрирующую четыре основных направления базисных инноваций:

- развитие органического земледелия, свободного от генно-модифицированных продуктов, потенциально опасных для наследственности, ядохимикатов и минеральных удобрений, что обеспечит улучшение качества питания и укрепление здоровья населения;
- поддержка семейных хозяйств, производящих в России и многих других странах более половины сельхозпродукции и принимающих активное участие в производстве продовольствия для населения;
- развитие сельскохозяйственной продукции и кооперации, содействующей повышению продуктивности и товарности семейных хозяйств, развитию прямых связей с потребителями, минуя многочисленных посредников;
- развитие социально-культурной инфраструктуры в сельской местности, обеспечение комфортных условий жизни, соединяющих преимущества сельской и городской жизни, и сохранение цивилизационных ценностей и традиций.

Такая стратегия могла бы распространиться как в глобальных масштабах при поддержке ООН, так и в масштабах интеграционных объединений (СНГ, БРИКС, Африканский союз и др.), способствуя повышению занятости, производительности труда и уровня жизни в развивающихся странах, сокращению миграционных потоков, преодолению социодемографического кризиса. Важно при этом сохранять традиционные методы ведения хозяйства для коренных народов в разных цивилизациях.

4. В странах восходящей десятки доля сельского населения гораздо выше, особенно в Индии (в 2010 г. — 70%), Вьетнаме (70%), Китае (55%), Индонезии (46%); наиболее низкий уровень в Бразилии (14%), Мексике (22%), России (27%). Следует отметить высокие темпы урбанизации, снижения доли сельского населения в Китае (на 25% за 20 лет), Бразилии (на 54%), ЮАР (на 21%), Иране (на 24%), Турции (на 27%).

Площадь обрабатываемых земель на 100 человек населения наиболее высока в России (в 4,2 раза выше среднемирового), в Бразилии (в 2 раза выше), в Турции (на 37% выше). Наименее обеспечены обрабатываемой землей Вьетнам (36% от среднемирового уровня), Китай (41%), Индонезия (49%). Во многих странах наблюдается тенденция снижения площади обрабатываемой земли на 100 человек населения: за 19 лет в Китае — на 24%, Индии — на 30%, ЮАР — на 34%, Индонезии — на 10%, Турции — на 39%, во Вьетнаме — на 16%, в Мексике — на 27%. Учитывая, что в этих странах производительность труда в сельском хозяйстве существенно ниже среднемирового (особенно во Вьетнаме, в Индии

и Китае), будут нарастать проблемы с обеспечением населения продовольствием.

К этому следует добавить тенденцию вымывания в ряде стран сельского хозяйства из экономики в ходе рыночных реформ, снижения его доли в ВВП — за 20 лет в России она снизилась с 4,9 до 1,5%, во Вьетнаме — с 4,3 до 3,7%, в Индии — с 3,2 до 3%. В то же время в Китае она выросла с 4,1 до 4,4%, в ЮАР — с 1 до 1,5%.

---

4. Перспективы и риски энергоэкологического развития

Потенциал развития государств и цивилизаций в значительной степени зависит от таких природно-экологических факторов, как:

- исчерпание запасов воспроизводимых видов природных ресурсов, необходимых для производства и жизнеобеспечения людей и прежде всего энергоресурсов;
- уровень и динамика загрязнения окружающей среды, вредные выбросы, включая парниковые газы и твердые бытовые и производственные отходы;
- природно-климатические условия, подверженность природным бедствиям, уровень безопасности для жизни людей.

Если в течение тысячелетий природный фактор был одним из двигателей прогресса цивилизаций, каждая новая ступень опиралась на вовлечение в производство новых естественных производительных сил, обеспечивающих рост производительности труда, то в современную эпоху природно-экологический фактор все более становится ограничи-

Таблица 4. Энергоэкологическая динамика 20 ведущих держав

Страны	Потребление энергии				Чистый экспорт энергии, % к потреблению		Выбросы CO ₂				Мировая природная рента, 2010, % к ВВП
	млн т н. э.		на душу населения, т н. э.				млн т		на душу населения, т		
	1990	2009	1990	2009	1990	2009	1990	2008	2009		
Мир	8574	11787	1661	1788	-3	-4	22311	32083	4,2	4,8	4,0
1. США	1915	2163	7672	7050	-14	-22	4979	5461	19,5	18,	1,0
2. Канада	209	254	7505	7534	31	53	450	514	16,2	16,3	3,8
3. Германия	351	318	4424	3889	-47	-60	961	787	12,0	9,6	0,1
4. Великобритания	206	197	3597	3188	1	-19	570	523	10,0	8,5	1,5
5. Франция	224	256	3848	3970	-50	-49	51	56	10,2	10,6	0,1
6. Италия	147	165	2584	2735	-83	-84	424	445	7,5	7,4	0,2
1-6, % к миру	3062 35,7	3353 28,4	5806 350	5522 309	-20	-29	7435 33,3	7786 24,3	14,1 336	12,8 267	1,2 13
7. Япония	439	472	3556	3700	-83	-80	1095	1208	8,9	9,5	0,0
8. Австралия	86	131	5053	5971	83	147	297	399	16,8	18,6	8,3
9. Республика Корея	93	229	2171	4701	-76	-81	244	509	5,7	10,5	0,0
10. Саудовская Аравия	60	158	3703	5888	519	235	215	434	13,3	16,6	53,7
7-10, % к миру	678 7,9	990 8,4	3303 204	4483 204	251 89	0,1	1851 8,3	255 7,9	9,3 221	10,0 8,7	3,3 82
1-10, % к миру	3740 43,6	4343 36,8	4649 283	4856 ¹ 272	-15	-13	9286 41,6	10336 32,2	11,8 ¹ 281	11,9 ¹ 248	1,4 ¹ 35

телем экономического роста и социального прогресса (табл. 4).

Какие выводы следуют из данных, приведенных в табл. 4, об энергоэкологическом потенциале «двух десятков»?

1. Глобальной тенденцией является рост потребления энергии — как абсолютного, так и на душу населения. За 19 лет потребление энергии в мире выросло на 17,5% (1,9% среднегодового прироста), на душу населения — на 7,6%. Это сопровождалось опережающим ростом выбросов двуокиси углерода (CO₂)

в атмосферу — на 43%, на душу населения — на 11,6%. Резко возросли объемы мировой торговли энергией и мировые цены. Учитывая, что ископаемое топливо (а оно занимает более 80% в мировом балансе потребления энергии) невозобновляемо, его добыча, переработка и транспортировка обходятся все дороже. В перспективе (до середины XXI в.) вырисовываются контуры глобальной энергетической катастрофы: исчерпание запасов нефти и истощение месторождений газа, сокращение добычи

и потребления энергоресурсов, их дальнейшее удорожание, энергетический голод во все большем числе стран и цивилизаций. Эта катастрофа станет возможной уже для поколения 2020-х гг., но в полной мере с ней столкнется следующее поколение (2050-х гг.).

Энергетическая катастрофа дополнится экологической. В результате увеличения выбросов парниковых газов, освоения энергоресурсов Арктики и шельфа морей, изменения климата и таяния ледников в Арктике и Антарктиде нарастает опасность повышения

до критического уровня температуры, подъема уровня Мирового океана и затопления прибрежных городов и стран.

Все это свидетельствует о необходимости выработки и реализации глобальной долгосрочной энергоэкологической стратегии, способной переломить крайне опасные тенденции. Основы такой стратегии разработаны учеными России и Казахстана, обоснованы в монографии Н.А. Назарбаева «Стратегия глобального устойчивого энергоэкологического развития в XXI веке». Однако пока глобальное сообщество в должной

Таблица 4. Энергоэкологическая динамика 20 ведущих держав (продолжение)

Страны	Потребление энергии				Чистый экспорт энергии, % к потреблению		Выбросы CO ₂				Мировая природная рента, 2010, % к ВВП
	млн т н. э.		на душу населения, т н. э.				млн т		на душу населения, т		
	1990	2009	1990	2009	1990	2009	1990	2009	1990	2008	2009
11. Китай	863	2257	760	1695	3	-8	2461	7032	2,2	5,3	4,0
12. Индия	318	676	362	560	-8	-26	691	1743	0,8	1,7	4,0
13. Россия	879	647	5929	4561	47	83	2221	1708	14,9	12,0	19,9
14. Бразилия	140	240	937	1243	-26	-4	209	393	1,4	2,1	5,3
15. ЮАР	94	144	2667	2921	22	12	334	436	9,5	8,9	4,6
1-15. БРИКС, % к миру	2294 20,9	3964 33,6					5612 26,5	11312 35,3			
16. Индонезия	101	202	550	861	67	74	150	406	0,8	1,7	6,0
17. Иран	68	216	1237	2951	164	62	227	534	4,1	7,4	31,6
18. Турция	53	98,6	975	1359	-51	-69	151	284	2,8	4,0	0,5
19. Вьетнам	24	64	368	745	20	20	21	127	0,3	1,5	10,4
20. Мексика	122	174	1453	1559	59	26	326	476	3,9	4,3	7,3
11-20, % к миру	2662 31,0	4688 39,8	1019 ²	1254 ²	24	19	6487 29,1	1313 ² 41,0	2,4 ² 57	3,4 ² 71	9,8 ² 245

1) Страны с высокими доходами

2) Страны со средними доходами

Источник: 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2012.

мере не осознано грозящей опасности, ограничившись призывами к созданию «зеленой экономики», одобрением программ «Энергия для всех» и «Зеленый мост», торговлей квотами на загрязнение в соответствии с Киотским протоколом.

На IV Всемирном конгрессе глобальной цивилизации (Москва, 3–5 декабря 2013 г.) «На пути к ноосферной цивилизации» были одобрены разработанный Организацией по поддержке глобальной цивилизации Столетний план комплексного оздоровления глобальной экономической среды, предложенная Международным институтом Питири-ма Сорокина — Николая Кондратьева концепция создания глобальной интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, принята Московская декларация интеллектуалов.

Представляется необходимым разработать проект долгосрочной глобальной энергоэкологической стратегии, обсудить ее на Научно-консультативном совете при Генеральном секретаре ООН и сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представить на всемирной выставке ЭКСПО-2017 «Энергия будущего» в Астане и обсудить на глобальном саммите РИО+25 в 2017 г.

2. Нисходящая десятка в 1990 г. являлась основным потребителем энергии (43,6%) и загрязнителем окружающей среды (41,6%). Однако с начала XXI в. она уступила «пальму первенства» восходящей десятке.

Почти за два десятилетия объем потребления энергии здесь увеличился на 16%, выбросов CO₂ — на 11%. В Германии доля потребления энергии сократилась с 44 до 37%, выбросы CO₂ — с 42 до 32%

соответственно. Потребление энергии на душу населения в этой группе стран в несколько раз выше среднемирового (в США — в 3,29 раза). Аналогичное положение с выбросами CO₂ на душу населения: в США они выше среднемировых в 3,75 раза, в Канаде — в 3,4 раза, в Австралии — в 3,9 раза, в Саудовской Аравии — в 3,2 раза. Большинство стран этой десятки является чистыми импортерами энергии, причем в Италии в 2009 г. импорт составил 84% к потреблению энергии, в Республике Корея — 81%, Японии — 80%, Германии — 60%. Чистыми экспортерами являются Саудовская Аравия (235% к собственному потреблению энергии), Австралия (147%) и Канада (53%). В целом по нисходящей десятке баланс внешней торговли энергией отрицательный, экономика не может функционировать без импорта энергии из третьих стран.

Главным направлением энергоэкологической стратегии для этой группы стран является сокращение потребления энергии и выбросов в окружающую среду на основе широкомасштабного применения энергосберегающих технологий. Примером в этом является Германия, где потребление энергии сократилось за 1990–2010 гг. на 9,5%, выбросы CO₂ — на 19% соответственно.

3. Восходящая группа стран в течение двух последних десятилетий значительно повысила свою долю в потреблении энергии (с 31 до 40%) и в выбросах CO₂ (с 29 до 41%). Лидерами здесь стали Китай (увеличение потребления в 2,6 раза, выбросов в 2,9 раза), Индия (2,1 и 2,5 раза соответственно), Иран (3,2 и 2,4 раза), Вьетнам (2,7 и 2,4 раза).

Россия за этот период сократила потребление энергии на 26,4% и выбросы

CO₂ на 23,1%, что связано с экономическим кризисом и сокращением производства в энергетических отраслях. Однако потребление энергии и выбросы парниковых газов в большинстве стран этой десятки (кроме России, ЮАР и Ирана) ниже среднемировых, особенно в Индии, Вьетнаме, Индонезии.

Восходящая десятка выступает как чистый экспортер энергии: Россия — 83% к собственному потреблению энергии, Индонезия — 74%, Иран — 62%, Вьетнам — 20% и Мексика — 26%. В то же время некоторые страны являются чистыми импортерами энергии (Индия — 26%, Китай — 8%, Турция — 69%), причем импорт будет нарастать. Сейчас эта группа стран лучше обеспечена энергетическими ресурсами. Значительные объемы мировой природной ренты получают Россия, Индонезия, Иран, Вьетнам. Однако в перспективе, при опережающих темпах экономического роста и исчерпанию лучших месторождений, масштабы экспорта энергии и ренты будут сокращаться, а потребность в импорте нарастать. Поэтому эти страны не меньше, чем страны восходящей десятки, заинтересованы в освоении энергосберегающих, экологически чистых технологий, в разработке и реализации направленной на это долгосрочной энергоэкологической стратегии, в том числе при освоении энергоресурсов Арктики. Такова основа для глобального энергоэкологического партнерства двух десятков стран. Это тем более важно, что на 20 стран приходится около трех четвертей мирового потребления энергии и выбросов CO₂, и от их совместных решений и действий зависит энергоэкологическое будущее цивилизаций. Страны БРИКС могут выступить

инициаторами разработки и обсуждения на всемирном саммите РИО+25 в 2017 г. (на базе Всемирной выставки ЭКСПО-2017 г. в Астане) проекта такой глобальной стратегии.

---

5. Вызовы научно-технологической революции

В условиях растущих демографических и природно-экологических ограничений ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического и социального развития государств и цивилизаций приобретает научно-технологический потенциал. Современный цивилизационный кризис может быть успешно преодолен только на основе волны эпохальных и базисных инноваций, открытий и крупных изобретений, освоения научно-технологической революции XXI в. (НТР-21) и становления шестого технологического уклада.

НТР-21 уже развертывается в авангардных странах, синтезируя волну открытий и изобретений, инициируя становление новой научной парадигмы с технологической революцией, ориентированной на радикальные инновации ТУ-6. Пик НТР-21 и ее распространения по планете придется на вторую четверть XXI в. Она станет материальной основой становления и распространения интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации. Пока это не осознано ООН и мировой элитой.

Общей тенденцией научных и технологических революций является перемещение их эпицентров, периодическая смена мировых лидеров. Промышленная революция имела своим эпицентром Англию. Затем в борьбу за

лидерство вступили Франция, Германия, а с конца XX в. США. После Второй мировой войны за лидерство боролись США, Япония, СССР, Западная Европа, а с начала XXI в. в эту гонку вступил Китай. Россия в результате научно-технологической деградации выбыла из гонки за лидерство.

На фоне глобального научного и технологического кризиса, падения престижа науки и снижения темпов роста

производительности труда развертывается противостояние двух десятков ведущих держав, их соперничество в освоении НТР-21 и ТУ-6.

В табл. 5 приведены данные Всемирного банка о динамике и соотношении научного и технологического потенциалов мира и двух десятков ведущих держав.

Какие выводы следуют из сопоставления научно-технологического потен-

Таблица 5. Сопоставление научно-технологического потенциала 20 держав

Страны	Число исследователей		Затраты на НИОКР		Заявки на патенты, 2010 г., тыс.		Роялти и лицензионные платежи, 2010 г., млн долларов		Высоко-технологичный экспорт, 2010, млрд долларов
	тыс.	на 1 млн населения	млрд долл.	% к ВВП	от резидентов	от нерезидентов	доходы	платежи	
Мир	8750	1269	1359,7	2,15	1060,3	620,2	210 677	216 352	1772,1
1. США	1444	4673	268,8	1,83	242,0	248,2	105 583	39 450	145,5
2. Канада	147	4335	12,4	1,45	4,6	30,9	3813	8665	94,0
3. Германия	310	3780	92,5	2,82	47,0	12,2	14 384	13 051	138,5
4. Великобритания	248	3947	50,4	2,23	15,5	6,4	13 822	8499	59,4
5. Франция	239	3690	59,4	1,87	14,7	1,8	10 407	5559	39,7
6. Италия	101	1690	26,2	1,27	8,8	0,9	3603	6986	26,4
1–6,	2489	4067	5057	1,91	324,6	300,4	148169	76210	522,5
% к миру	38,4	320	37,2	88,8	30,6	48,4	70	35,2	33,3
7. Япония	659	5189	161,0	3,45	290,1	54,5	26 680	18 769	122,0
8. Республика Корея	242	4947	34,1	3,36	131,8	38,3	3146	8965	92,9
9. Австралия	94	4259	26,2	2,35	2,4	22,5	703	3026	3,8
10. Саудовская Аравия	...	...	3,5	0,08	0,31	0,6	...	...	0,2
7–10,	995	5025	225,2	3,11	424,6	115,9	30 529	30 734	218,4
% к миру	11,4	396	16,6	145	40,0	10,7	14,8	14,2	13,9
1–10,	348	4301	730,9	1,99	749,2	416,3	178 698	106 944	741,9
% к миру	3918	339	54,8	93	70,7	67,1	84,8	65,4	47,2

Таблица 5. Сопоставление научно-технологического потенциала 20 держав (продолжение)

Страны	Число исследователей		Затраты на НИОКР		Заявки на патенты, 2010 г., тыс.		Роялти и лицензионные платежи, 2010 г., млн долларов		Высокотехнологичный экспорт, 2010, млрд долларов
	тыс.	на 1 млн населения	млрд долл.	% к ВВП	от резидентов	от нерезидентов	доходы	платежи	
11. Китай	1604	1199	75,4	1,47	293,1	98,1	830	13 040	406,1
12. Индия	167	136	13,1	1,25	7,3	27,0	129	2428	10,1
13. Россия	439	3091	18,5	1,25	28,7	13,8	625	5066	5,2
14. Бразилия	122	626	22,7	1,08	2,7	20,0	307	2850	8,1
15. ЮАР	20	390	3,4	0,93	0,8	5,6	59	1941	1,4
11–15. БРИКС, % к миру	2352 26,9	888 70	133,1 4,8	1,23 58	332,6 31,4	164,5 26,5	204,0 0,95	25 325 11,7	430,7 22,4
16. Индонезия	22	90	0,6	0,08	0,08	...	60	1616	6,7
17. Иран	56	751	...	0,79	0,79	...	...	...	0,6
18. Турция	59	804	...	0,85	0,85	0,2	...	816	1,7
19. Вьетнам	...	...	...	...	...	...	0	0	...
20. Мексика	39	347	3,8	0,37	1,0	12,6	...	...	3,8
16–20, % к миру	176 2,0	332 13	4,4 ...	... ...	3,6 0,3	13,8 2,8	60 70,0	982 0,5	12,8 0,8
11–20, % к миру	2528 28,9	1445 114	137,5 10,1	1,08 ...	336,2 31,7	178,3 28,7	2010 0,95	26 307 12,2	442,5 28,2
1–20, % к миру	6012 68,7	2348 185	868,4 63,9	...	985,4 92,9	594,6 95,9	190 780 85,8	130 251 62,1	1118,4 75,3
1–6 к 11–15	1,06	4,58	3,81	...	1,00	1,83	72,6	3,0	1,2
1–10 к 11–20	1,38	2,98	5,32	...	2,07	0,65	53,2	4,1	1,68

Источник: 2012 World Development Indicators Washington: The World Bank, 2012.

циала евроатлантической шестерки и БРИКС, нисходящей и восходящей десятков?

1. В странах евроатлантической шестерки сконцентрировано 38% исследователей мира, на них приходится 37% мировых затрат на науку; здесь подан

31% патентных заявок на изобретения, получено 70% доходов от интеллектуальной собственности; положительное сальдо торговли интеллектуальной собственности составило 72 млрд долларов. Напомним, что их доля в населении мира в 2010 г. составила 8,9%.

Это означает, что страны евроатлантической шестерки монополизировали главный ресурс развития — научно-технологический потенциал и используют его для извлечения сверхприбылей (технологической квазиренды). Но одновременно из этого следует, что для инновационной модернизации этого потенциала при освоении НТР-21 и ТУ-6 потребуются огромные инвестиции, а они ограничены низкими темпами экономического роста и крупным масштабом «мыльных пузырей», извлекающих капитал из воспроизводства для спекулятивных игр на фондовых рынках, которые приобретают все более паразитический характер, превращаются в своего рода экономическую «черную дыру». Поэтому данной группе стран необходимы огромные инновации на радикальное инновационное обновление колоссального производственного аппарата, обладающего большой инерционной силой.

2. Примерно такая же ситуация у недавнего лидера — Японии; она переживает период стагнации, депопуляции и быстрого старения населения, во многом утратила инновационный порыв и пытается восполнить его рекордным уровнем затрат на науку. Схожая ситуация в Австралии. Лучше положение в Республике Корея, которая находится на пике подъема. Но численность населения здесь невелика (менее 50 млн человек), страна не может оказать существенное влияние на динамику всей нисходящей десятки. Ее лидер — США — поддерживает рост за счет долларовых инъекций — такого же «мыльного пузыря», материально не обеспеченного. Ситуация в Западной Европе также не дает особых надежд, несмотря на усилия по выполнению

научно-технологической программы Евросоюза «Горизонт-2020».

Поэтому есть основания ожидать, что в ближайшие два-три десятилетия конкурентные преимущества в научно-технологическом развитии как евроатлантической шестерки, так и нисходящей десятки в целом будут снижаться. Их постаревшие и во многом потерявшие былой инновационный порыв экономики с трудом будут брать высокие барьеры НТР-21.

3. Иная перспектива вырисовывается для БРИКС. Здесь особо выделяется Китай, совершивший в последнем десятилетии настоящее технологическое чудо. Китай стал опережающими темпами развивать собственную научно-технологическую базу. В последние годы число исследователей росло на 10% в год, число патентных заявок на изобретения от резидентов за 12 лет увеличилось в 16,4 раза; по этому показателю Китай вышел на первое место в мире, потеснив США и Японию. На первое место он вышел и по экспорту высокотехнологичной продукции — 27% мирового экспорта. И хотя сохраняется отрицательное сальдо в торговле интеллектуальной собственностью, Китай уверенно становится мировым лидером в освоении НТР-21.

Россия понесла тяжелые потери в научно-технологическом потенциале в результате глубокого кризиса и неолиберальных реформ 1990-х гг. Но у нее сохраняется высокий научный потенциал — почти 5% исследователей мира, 2% патентных заявок от резидентов. Растет научно-технологический потенциал Бразилии. Но крайне слабым он остается в Индии и ЮАР.

Для стран БРИКС характерны низкий уровень затрат на науку и крайне слабое

использование научного потенциала: доля в доходах от интеллектуальной собственности составила менее 1% при доле в затратах на ее приобретение 11,7% — затраты в 12,4 раза превысили доходы. Это обусловлено гипермонополизацией мирового рынка интеллектуальной собственности (более 98% доходов присваивают страны с высоким уровнем доходов — 15% населения Земли) и технологической зависимостью стран БРИКС от ТНК и развитых стран. Поэтому странам БРИКС необходимо выработать общую научно-технологическую стратегию, ориентированную на инновационный прорыв на базе крупномасштабного освоения НТР-21 и ТУ-6, опережающего развития и эффективного использования научно-технического потенциала.

4. В других странах, входящих в восходящую десятку, положение с научно-технологическим потенциалом еще более неудовлетворительное, особенно в Индонезии, Мексике, Вьетнаме. Они не имеют кадров и финансовых ресурсов для освоения НТР-21, их технологическое отставание и зависимость от ТНК будут нарастать. Тем более актуальным становится объединение их потенциалов со странами БРИКС для выработки общей научно-технологической политики, реализации стратегии инновационного прорыва. Опыт Республики Корея, Сингапура, Китая показывает, что это возможно и необходимо.

---

6. Закат индустриального и становление интегрального экономического строя

Сопоставление экономических потенциалов БРИКС и евроатлантической

шестерки, восходящей и нисходящей десяткой держав осуществляется на основе следующих показателей:

1) объема ВВП за 2010 г., по данным Всемирного банка;

2) среднегодовых темпов прироста ВВП за 1990–2000 и 2000–2010 гг. и прогноз автора на период до 2050 г. (с учетом изменения роли факторов экономической динамики при смене Кондратьевских циклов);

3) данных Всемирного банка о доле сферы услуг в структуре ВВП за 2010 г. (сфера рыночных услуг за последние десятилетия чрезмерно раздулась и остро реагирует на смену экономических циклов);

4) данных об отношении капитализации компаний к ВВП, которые отражают степень развития «экономики мыльных пузырей». Хотя в 2010 г. по сравнению с 2000 г. это отношение резко снизилось (многие «мыльные пузыри» «схлопнулись» в период кризиса 2008–2009 гг.), тем не менее данный показатель характеризует степень паразитизма позднеиндустриальной экономики.

Результаты расчетов по этим показателям по 4 группам стран и межгрупповые сопоставления приведены в *табл. 6*. Данных по ВВП в сводных показателях по группам приняты среднеарифметические, а не средневзвешенные.

Анализ приведенных в таблице данных дает основания для следующих выводов.

1. Мировая экономика с конца XX в. вступила в переходный период смены сверхдолгосрочных (цивилизационных) и долгосрочных (Кондратьевских) циклов. Это привело к снижению темпов экономического роста,

Таблица 6. Экономическая динамика 20 ведущих держав

Страны	ВВП, 2010 г.		Среднегодовые темпы прироста ВВП, %				Доля услуг в ВВП, % к 2010 г.	Рыночная капитализация фирм, % к ВВП
	млрд долларов	% к миру	1990–2000	2000–2010	2010–2030	2030–2050		
Мир	63 242	100	2,9	2,7	2,8	2,9	72	88,7
1. США	14 587	23,1	3,6	1,8	2,4	2,8	79	117,5
2. Канада	1577	2,5	3,1	2,0	2,5	3,0	65	137,0
3. Германия	3280	5,2	1,6	1,0	1,2	1,8	71	43,6
4. Великобритания	2262	3,6	3,2	1,8	1,7	2,3	78	137,4
5. Франция	2560	4,0	1,9	1,3	1,4	1,9	79	75,3
6. Италия	2061	3,3	1,5	0,5	0,2	1,8	69	15,4
1–6	26 327	41,6	2,5	1,4	1,6	2,4	74	102,5
7. Япония	5459	8,6	1,0	0,9	0,5	1,0	72	75,1
8. Республика Корея	1014	1,6	5,8	4,1	3,5	4,0	78	107,4
9. Австралия	1132	1,8	3,7	3,2	3,1	3,6	44	128,5
10. Саудовская Аравия	435	0,7	2,1	3,6	3,7	3,2	35	81,3
7–10	7140	4,1	3,2	3,0	2,0	2,7	57	98,1
1–10	33 467	52,9	2,8	2,7	2,0	2,5	67	100,3
11. Китай	5927	9,4	10,6	10,8	7,6	6,0	43	80,4
12. Индия	1727	2,7	5,9	8,0	6,0	5,0	55	51,0
13. Россия	1480	2,3	–4,7	5,4	2,0	2,4	59	67,9
14. Бразилия	2088	3,3	2,7	3,7	3,5	4,2	67	74,0
15. ЮАР	364	10,6	2,1	3,9	2,9	3,0	66	278,4
11–15. БРИКС	11585	18,3	3,3	6,2	4,4	4,1	58	97,2

учащению и углублению финансово-экономических кризисов. Если в 1950-е и 1960-е гг. темпы прироста ВВП в мире составляли 5,0 и 4,6%, то в 1980-е гг. они снизились до 2,9%, в 1990-е — до 2,6%. Участились экономические кризисы: в 2000–2001 гг., 2008–2009 гг. (наиболее глубокий), вторая волна — в 2012–2013 гг. Растет безработица (в 2013 г. — 202 млн человек), особенно среди моло-

дежи (74,5 млн человек), экономические кризисы углубляют экологические, демографические, технологические, геополитические, социокультурные кризисы. Вопреки принятой на саммитах 1992, 2002, 2012 гг. стратегии глобального устойчивого развития мировая экономика стала более неустойчивой, хаотичной. Этому способствовало преобладание неолиберальной рыночной

модели и развертывание глобализации в интересах и под контролем стран «золотого миллиарда» и ТНК.

Ожидается, что преодоление цивилизационного кризиса на базе волны эпохальных и базисных инноваций, становления шестого технологического уклада начнется лишь со второй четверти XXI в. Это позволит ускорить темпы экономического роста несмотря на усиливающиеся энергоэкологические и демографические ограничения.

2. Глобальные экономические трансформации в разной степени проявились в различных странах и цивилизациях. Наиболее сильно они ударили по евразийской цивилизации и прежде всего по России, где объем ВВП в 1990-е гг. сократился почти вдвое. В начале XXI в. здесь отмечались высокие темпы роста,

но в 2009 г. объем ВВП сократился почти на 8%, а в следующие годы темпы роста замедлились. Пострадали от кризиса восточноевропейская, а затем западноевропейская цивилизации. В то же время китайская, индийская, часть буддийской (Южная Корея, Вьетнам) и латиноамериканская цивилизации продолжали развиваться высокими темпами, особенно Китай и Индия. В результате центр экономического роста переместился на Восток и Юг.

3. В новой гецивилизационной структуре нисходящая десятка представляет собой оплот индустриального экономического строя, который достиг блестящих результатов в XIX–XX столетиях, но сейчас находится в состоянии заката и разложения, превращаясь в «экономику мыльных пузырей». Эта

Таблица 6. Экономическая динамика 20 ведущих держав (продолжение)

Страны	ВВП, 2010 г.		Среднегодовые темпы прироста ВВП, %				Доля услуг в ВВП, % к 2010 г.	Рыночная капитализация фирм, % к ВВП
	млрд долларов	% к миру	1990–2000	2000–2010	2010–2030	2030–2050		
16. Индонезия	707	1,1	4,2	5,3	4,3	5,2	38	51,0
17. Иран	331	0,5	3,1	5,4	2,1	4,6	50	19,1
18. Турция	734	1,2	3,9	3,7	4,2	4,4	64	41,8
19. Вьетнам	106	0,2	7,9	7,5	6,0	5,8	38	19,2
20. Мексика	1035	1,6	3,1	2,1	2,0	3,2	62	43,9
16–20	2913	3,1	4,6	4,8	3,7	4,6	50	35,0
11–20	14 498	22,9	4,0	4,2	4,9	4,4	54	6,1
1–20	44 945	71,1	3,4	4,2	4,9	5,4	60	82,1
1–6 к 11–15	2,27	0,76	0,25	0,23	0,36	0,39	1,49	1,05
1–10 к 11–20	2,31	2,31	0,7	0,64	0,6	0,6	1,06	152

Источник: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2012.

десятька пока преобладает в мировой экономике (53% мирового ВВП, в том числе североатлантическая шестерка — 42%), но находится в состоянии стагнации (1,4% прироста ВВП в 2000–2010 гг. по шестерке, 0,9% по Японии). В структуре экономики доминирующее место занимают услуги (особенно рыночные): 74%, по шестерке, 72% по Японии, 78% по Республике Корея. Чрезмерно раздут фондовый рынок: отношение рыночной капитализации небольшого числа крупных фирм к ВВП, даже после «схлопывания» части «мыльных пузырей» в 2009 г., по шестерке составляло 86%, по десятке — 91%, в Канаде и Великобритании — 137,6%, в США — 118%.

В перспективе доля евроатлантической шестерки в мировой экономике будет падать в силу сравнительно низких темпов экономического роста, энергоэкологических и трудовых ограничений и спекулятивного характера «экономики мыльных пузырей». Возможности для базирующихся в этих странах ТНК перераспределять в свою пользу значительную часть мирового ВВП с помощью неолиберальной модели глобализации будут все более ограниченными. Рано или поздно обрушится глобальная долларовая пирамида. Если не к 2030 г., то к 2050 г. позднеиндустриальный экономический строй и неолиберальная модель глобализации потерпят окончательное поражение и будут сходиться с исторической сцены. Нисходящую десятку ждет далеко не светлое экономическое будущее.

4. Иное будущее у восходящей десятки, прежде всего у БРИКС. Сейчас на эти страны приходится соответственно 23 и 18% мирового ВВП, но к 2030 г. их доля может сравняться с долей нисходящей

десятьки и евроатлантической шестерки, а к 2050 г. значительно превзойти ее. Таким образом, БРИКС станет доминирующей силой в мировой экономике. Но дело не только в объеме ВВП. Эти страны представляют перспективную фазу становления интегрального экономического строя — будущего мировой экономики. Здесь значительно меньше доля услуг (особенно рыночных) — 50 и 58% соответственно против 72% в среднем в мире. Лидерами в становлении интегрального экономического строя является Китай и Вьетнам. В России пока преобладает олигархический компрадорский капитализм, но он не имеет будущего. До середины века в основном завершится процесс становления интегрального экономического строя в авангардных странах⁵. И речь идет отнюдь не о странах нисходящей десятки. Этому будет способствовать усиление интеграционных процессов в странах БРИКС, ускорение процесса становления в них основ интегрального экономического строя.

---

7. Геополитические вызовы и ответы⁶

Глобальные кризисы в переломные исторические эпохи (а именно такая эпоха наступила в первой трети XXI в.) вызывают обострение геополитических противоречий, углубление процесса поляризации и перестройку геополитической архитектуры. Затем последуют выбор достойного ответа на вызовы эпохи и становление нового мироустройства, адекватного сущности интегральной мировой цивилизации.

Для оценки сравнительного геополитического потенциала стран БРИКС

и двух десятков — нисходящей и восходящей — воспользуемся выработанным ИНЭС под руководством А.И. Агеева глобальным рейтингом 100 стран мира на основе стратегической матрицы⁷. Матрица строится на экспертных оценках на основе стратегических и прогнозных данных за 2010 и 2030 гг. по 9 факторам: управление; территория; природные ресурсы; население; экономика; культура и религия; наука и образование; вооруженные силы; внешняя политика (геополитическое влияние); интегральный показатель мощи (предельный показатель — 10 баллов).

Я выделил из матрицы три показателя (вооруженные силы, геополитическое влияние, интегральный показатель мощи) и дополнил их экспертной оцен-

кой на 2050 г. Ввел оценки, которые образуются как среднеарифметические по шести группам стран: 1–6 (евроатлантическая шестерка); 6–10 (Япония, Республика Корея, Австралия, Саудовская Аравия); 1–10 (нисходящая десятка); 11–15 (БРИКС); 16–20 (Индонезия, Иран, Турция, Вьетнам, Мексика); 11–20 (восходящая десятка). Определены два соотношения оценок: по евроатлантической шестерке и БРИКС и по двум десяткам держав.

Результаты расчетов приведены в табл. 7.

Какие выводы следуют из приведенных в таблице данных?

1. Евроатлантическая шестерка сейчас имеет преимущество по всем трем показателям. По вооруженным силам оценка 5,1 (в том числе США — 9,7) про-

Таблица 7. Оценка геополитической значимости 20 держав*

	Вооруженные силы			Геополитическое влияние			Интегральный показатель мощи		
	2010	2030	2050	2010	2030	2050	2010	2030	2050
1. США	9,7	9,8	9,8	9,5	9,0	8,0	8,14	8,17	8,0
2. Канада	2,4	2,5	2,4	4,0	4,0	3,8	3,7	3,31	3,2
3. Германия	3,6	3,7	3,5	8,0	8,0	7,0	5,39	5,43	5,3
4. Великобритания	5,8	5,7	5,6	5,0	5,0	4,5	4,93	4,88	4,5
5. Франция	6,1	6,0	5,8	6,0	5,5	5,0	5,33	5,31	5,1
6. Италия	3,1	3,0	2,5	5,0	5,0	4,0	4,05	4,07	3,8
1–6	5,1	5,1	4,8	5,1	5,4	5,4	5,5	5,20	5,15
7. Япония	3,2	3,3	3,3	3,0	3,0	3,1	4,80	4,87	4,5
8. Республика Корея	3,6	3,3	3,1	3,5	3,0	3,1	3,61	4,87	4,9
9. Австралия	2,2	2,3	2,2	5,0	6,0	5,8	3,97	4,16	4,0
10. Саудовская Аравия	2,9	3,1	3,0	4,0	3,0	2,9	4,29	4,27	4,1
6–10	2,98	3,0	2,96	3,65	3,75	3,72	4,17	4,54	4,38
1–10	4,26	4,27	4,12	4,71	4,75	4,62	4,76	4,93	4,84

Таблица 7. Оценка геополитической значимости 20 держав (продолжение)

	Вооруженные силы			Геополитическое влияние			Интегральный показатель мощи		
	2010	2030	2050	2010	2030	2050	2010	2030	2050
11. Китай	7,7	7,7	8,0	7,0	7,5	8,2	7,32	7,55	8,5
12. Индия	5,8	6,0	6,0	4,0	5,0	5,4	5,61	5,81	6,3
13. Россия	7,5	7,0	7,0	5,0	5,5	5,7	6,0	6,21	6,4
14. Бразилия	3,0	3,2	3,4	3,0	5,2	5,5	4,42	4,82	5,3
15. ЮАР	1,6	1,7	1,7	4,0	4,5	4,6	3,07	3,31	3,5
11–15. БРИКС	4,4	4,9	5,2	4,7	5,5	5,9	5,31	5,5	5,85
16. Индонезия	2,2	2,1	2,3	2,5	3,0	3,4	3,70	3,79	4,2
17. Иран	3,0	3,2	3,4	3,0	3,5	3,7	3,54	3,99	4,2
18. Турция	3,4	3,5	3,5	4,0	5,0	4,8	3,34	3,50	3,6
19. Вьетнам	2,3	2,2	2,3	2,0	2,5	2,7	2,48	2,6	3,0
20. Мексика	1,8	1,7	1,8	3,0	3,0	3,3	3,79	3,87	4,2
16–20	2,54	2,54	2,41	3,1	3,4	3,6	3,44	3,45	3,8
11–20	3,39	3,73	3,84	3,85	4,45	4,73	4,35	4,50	4,81
1–6 к 11–15	1,15	1,09	0,92	1,09	0,98	0,92	0,91	0,94	0,89
1–10 к 11–20	1,22	1,14	1,07	1,22	1,07	0,98	1,24	1,10	1,01

* Показатели по группам стран получены как среднеарифметические.

тив 3 по группе 6–10, 4,4 по БРИКС (в том числе Китай — 7,3, Россия — 7,5), 2,5 по группе 16–20. Отношение к БРИКС — 1,15. Однако уже к 2030 г. разрыв сократится до 1,9 и к 2050 г. — до 0,92, то есть будет обеспечено преимущество БРИКС в области вооруженных сил. Это обусловит существенный сдвиг в геополитической расстановке сил.

Аналогичная тенденция будет наблюдаться в области геополитического влияния, где преимущество БРИКС станет еще более очевидным: соотношение снизится с 1,09 в настоящее время до 0,98 в 2030 г. и 0,92 в 2050 г. Оценка Китая возрастет с 7,0 до 7,5 и 8,2,

России — с 5,0 до 5,5 и 5,7 (если будет успешно преодолен геополитический кризис 2014 г.).

С учетом данных стратегической матрицы отношение показателей интегральной мощи евроатлантической шестерки и БРИКС уже сейчас составляет 0,91 и к 2050 г. снизится до 0,89. По США этот показатель снизится с 8,14 до 8,0, а по Китаю возрастет до 8,9, то есть Китай превзойдет США; однако разрыв может быть и больше, если произойдет крах перегруженной долгами экономики США. По России этот показатель увеличится с 6,0 до 6,4, однако украинский кризис 2014 г. может изменить эту оценку.

К середине XXI в. сложится новое равновесие сил с растущим преимуществом БРИКС.

2. Аналогичные тенденции просматриваются и по соотношению тенденций геополитической динамики «двух десятков».

Если в настоящее время преимущество нисходящей десятки по всем трем показателям очевидно (по вооруженным силам и геополитическому влиянию — 1,22, по интегральной мощи — 1,24), то уже к 2030 г. преимущество первой десятки будет ослаблено (1,14; 1,07; 1,10), а к 2050 г. сложится новый баланс сил (соотношение — 1,07; 0,98; 1,01). Во второй половине века это соотношение будет меняться в пользу восходящей десятки.

3. Среди стран, примыкающих к евроатлантической шестерке, наиболее заметно падение геополитических показателей Японии, которая вступила в период депопуляции и застоя. Лучшее положение в Республике Корея и Австралии.

В восходящей десятке заметно улучшат свои показатели Бразилия, Индонезия и Вьетнам, меньше потенциала роста у Турции и Мексики, привязанной к экономике США.

4. Украинский кризис 2014 г. стал переломным моментом в геополитической динамике. Стратегически близорукое действия США и Евросоюза и адекватная реакция России привели к резкой геополитической поляризации, нарушению сложившегося в предыдущие десятилетия баланса сил. Своими действиями США, по сути, добиваются обратных результатов: без них не был бы возможен возврат Крыма России, разрушение государственного единства Украины, сплочение сил, недовольных

доминированием США, вокруг Китая и России, геополитическое влияние которой в последнее время значительно усилилось. Это создает условия для укрепления интеграционных связей стран БРИКС и повышения их роли на геодивизиональной арене.

5. На геополитической арене складывается новая, двухполярная расстановка сил, однако она будет формироваться в условиях цивилизационной многополярности, которая переживает испытание на прочность.

Просматриваются два сценария динамики геополитических отношений на долгосрочную перспективу.

Первый — усиление противоборства между восходящей и нисходящей десятками, прежде всего между евроатлантической шестеркой (НАТО) и БРИКС. Эта ситуация сложилась в результате украинского кризиса, но вряд ли она может перерасти в прямое столкновение цивилизаций, смертельно опасное для человечества. Это осознают ведущие политики всех держав, равно как и ООН и другие международные организации.

Более вероятен другой сценарий: после некоторого периода обострения противоречий евроатлантической шестерке придется смириться с реальным изменением баланса сил и пойти на компромисс, на диалог и партнерство цивилизаций в ответ на новые вызовы. Этот процесс будет ускорен, если страны БРИКС и восходящая десятка, осознав единство своих коренных интересов, выработают подходы к социально-политическому партнерству и станут более весомой силой в формировании новой геополитической архитектуры, базирующейся на диалоге и партнерстве цивилизаций.

---

8. Разложение чувственного и становление интегрального социокультурного строя

Важнейшим направлением вековых сдвигов в цивилизационной динамике является смена социокультурного строя — преобладавшего в течение пяти веков на Западе чувственного социокультурного строя (при сохранении элементов идеационального строя на Востоке, особенно в мусульманском мире) — интегральным социокультурным строем. Кризис и разложение чувственного строя и перспективы становления интегрального строя глубоко раскрыты Питиримом Сорокиным. Социокультурный строй является сердцевинной цивилизационной кодой, отличающей каждую локальную цивилизацию от иных (Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997).

Я понимаю социокультурный строй в более узком смысле, чем Питирим Сорокин, включая в него сферу духовного воспроизводства — науку, образование, культуру, нравственность, религию, а также систему цивилизационных ценностей. Если современный кризис науки, образования очевиден и измерим, то состояние и динамика культуры, нравственности, религии, а тем более системы цивилизационных ценностей, с трудом поддается количественному измерению. Поэтому ограничимся качественными оценками.

Как было показано в табл. 5, нисходящая десятка имеет неоспоримые преимущества в сфере науки — по показателям числа исследователей, количества патентных заявок на изобретения и особенно доходам от интеллектуальной собственности. По научному потенциалу страны БРИКС (прежде всего

Китай и Россия) немногим уступают евроатлантической шестерке. Он быстро растет в Китае, который вскоре станет лидером научной революции XXI в.

Более значителен разрыв в области образования, особенно в связи с низким уровнем грамотности и затрат на образование в Индии и других азиатских странах. В 2010 г. 17% взрослого населения в странах со средним уровнем развития были неграмотными, а в Южной Азии — 39%. Однако образование в странах евроатлантической шестерки чрезмерно прагматизировано и мало ориентировано на базисные инновации. БРИКС и восходящей десятке следует многократно увеличить вложения в образование нового поколения, обратив внимание на его креативность, инновационность и фундаментальность. На это нацелен и разработанный МИСК проект международной программы по развитию цивилизационного образования.

В области культуры неоспоримое преимущество принадлежит восточным и евразийским цивилизациям, обладающим огромным культурным наследием. В странах евроатлантической десятки преобладает массовая культура. ЮНЕСКО проводит активную политику сбережения мирового культурного наследия, поддержки культурного разнообразия, активно используя Интернет и телевидение.

Евроатлантическая шестерка в большей мере поражена таким недугом, как подрыв нравственных устоев семьи. Об этом, в частности, свидетельствует поддержка однополых браков и широкое распространение неупорядоченных половых связей. Страны БРИКС и восходящей десятки в целом имеют более прочные нравственные устои, их нужно защищать и укреплять.

В сфере *религии* и идеологии преимущество также на стороне восходящей десятки и БРИКС. Запад в большей мере подвержен отрицательной моральной и религиозной поляризации, особенно молодое поколение.

Что касается системы *цивилизационных ценностей*, то здесь наблюдается активное насаждение западных ценностей в новом поколении во всем мире с помощью Интернета, телевидения и СМИ. Однако в последние годы активизируются восточные цивилизации (особенно мусульманская) в возрождении и распространении своих цивилизационных ценностей, в том числе в ряде западно-европейских стран, чему способствует нарастающий поток мигрантов.

Можно сделать общий вывод о том, что восходящая десятка в целом лидирует в формировании интегрального социокультурного строя, тогда как нисходящая десятка отстаивает систему чувственного социокультурного строя и пытается навязать ее всему миру и особенно молодому поколению.

Заключение. Восхождение БРИКС в условиях нового водораздела

Выполненное исследование по оценке соотношения и динамики 20 ведущих держав мира, представляющих новый гецивилизационный водораздел, дает основания для следующих выводов.

1. В 1990-е гг. произошла ломка преобладавшей в последние десятилетия двухполюсной геополитической архитектуры, в основе которой лежало противоборство двух мировых систем — капитализма и социализма, двух военно-политических блоков. После недолгого

переходного периода и провала попытки построить однополярную архитектуру с доминированием одной сверхдержавы — США и блока НАТО при лидерстве евроатлантического центра силы — в начале XXI в. вырисовываются контуры новой гецивилизационной архитектуры. Она основана на противостоянии двух полюсов, выражающих смену двух мировых цивилизаций — уходящей индустриальной (ныне преобладающей, но вступившей в фазу заката) и переживающей фазу становления интегральной, гуманистически-ноосферной.

2. Это находит выражение в нарастающем противоборстве двух десятков ведущих держав: евроатлантической шестерки (США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Италия) и примыкающих к ней Японии, Австралии, Республики Корея и Саудовской Аравии и пятерки БРИКС (КНР, Индия, Россия, Бразилия, ЮАР) и близких к ним Индонезии, Ирана, Турции, Вьетнама и Мексики. По сути дела, это противоборство уходящей индустриальной и приходящей интегральной мировых цивилизаций с заранее предопределенным конечным исходом.

Взаимодействие нисходящей и восходящей десятков будет определять гецивилизационную и геополитическую динамику в предстоящие десятилетия.

3. Оценка соотношения и перспектив развития указанных двух десятков ведущих держав осуществлялась на основе методологии гецивилизационной макромоделли по семи факторам, представляющим структуру генотипа цивилизаций:

- *демографическому* — численности, темпам развития и возрастной структуре населения;

- *агропродовольственному* — уровню и темпам роста сельскохозяйственно-го производства и продовольственного обеспечения населения;

- *энергоэкологическому* — производству, потреблению и экспорту энергии и выбросам парниковых газов;

- *научно-технологическому* — научно-му, изобретательскому и технологическому потенциалу;

- *экономическому* — объему и темпам роста ВВП, уровню экономического развития и доле виртуального капитала;

- *геополитическому* — геополитическому влиянию, вооруженным силам и показателю интегральной мощи ведущих держав;

- *социокультурному* — уровню и характеру развития сферы духовного воспроизводства и системы традиционных ценностей.

Тенденции выявлялись и оценивались по демографическому фактору за период с 1950 по 2100 г. (на основе последней версии демографического прогноза ООН), по другим факторам — в ретроспективе с 1990 г. и на перспективу до 2050 г. — в периоды кризиса индустриальной и становления интегральной мировой цивилизации.

4. Исследования показали, что в настоящее время евроатлантическая шестерка и нисходящая десятка в целом сохраняют преобладание в агропродовольственном, научно-технологическом и экономическом потенциале и в геополитическом влиянии. Однако они уступают в демографическом и энергоэкологическом потенциале и в перспективе будут терять преимущества в агропродовольственном, научно-технологическом и экономическом потенциалах и в геополитическом влиянии.

5. Восходящая десятка имеет преимущества в демографическом и энергоэкологическом потенциале, отличается более высокими темпами экономического роста, а Китай лидирует в освоении НТР-21. Однако здесь более низкий уровень производительности труда, технического развития и экономической эффективности.

В то же время наблюдаются тенденции усиления взаимодействия и геополитического влияния этой десятки. Санкции, применяемые США и Евросоюзом против России, еще более усилят геополитическое размежевание и поляризацию сил.

6. В перспективе будет возрастать роль БРИКС как партнерства лидирующих держав. Возможно расширение БРИКС за счет включения в него других стран восходящей десятки, выработки общей долгосрочной стратегии социодемографического, научно-технологического, энергоэкологического и экономического развития и партнерства. Это станет фактором становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на базе диалога и партнерства цивилизаций, укрепит авангардную роль БРИКС и восходящей десятки в этом процессе.

7. При подготовке саммита БРИКС, который пройдет в 2015 г. в Уфе, необходимо разработать и обсудить на цивилизационном уровне и международной научной конференции основные положения долгосрочной стратегии развития и повышения авангардной роли БРИКС в геочивилизационном пространстве.

8. Выполненный анализ и прогноз еще раз подтвердил истинность предвидения величайшего мыслителя XX в. Питирима Сорокина о неизбежности заката чувственного и становления интегрального социокультурного строя

и о перемещении центра творческой активности на Восток.

В год 125-летия со дня рождения великого русско-американского ученого и 50-летия публикации его книги «Главные тенденции нашего времени» стоит обратиться к его наследию, чтобы использовать его идеи и метод познания для понимания происходящих и предстоящих глобальных трансформаций в мире цивилизаций.

Примечания

---

1. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 11.
2. Там же. С. 115–116
3. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. М.: ИНЭС, 2006. С. 93–98.
4. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономистъ, 2003. С. 497, 503, 511.
5. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2001.
6. Соавтор раздела д.э.н., профессор, академик РАЕН А. И. Агеев.
7. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. 2-е изд. М.: ИНЭС, 2012.

Литература

---

1. Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития: Научный доклад. М.: МИКС, 2013.
2. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.

3. Яковец Ю. В., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник/Предисл. С. В. Лаврова. М.: ИНЭС-МИСК, 2014.
4. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
5. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
6. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006.
7. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума в поисках истины. М.: МНЭПУ, 1999.
8. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
9. Яковец Ю. В. Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: Учебник. М.: МИСК, 2013.
10. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.
11. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран 2012/Под ред. А. И. Агеева, Г. Менша. 3-е изд. М.: ИНЭС, 2012.
12. Яковец Ю. В. Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов. М.: МИСК, 2014.
13. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономистъ, 2003.
14. 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2012.
15. The World Population Prospects, 2012 Revision NY.: UN, 2013.
16. Yakovets Yu. V. Global Economic Transformations of the 21st Century. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014.
17. Yakovets Yu. V. The Past and the Future of Civilizations. Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.